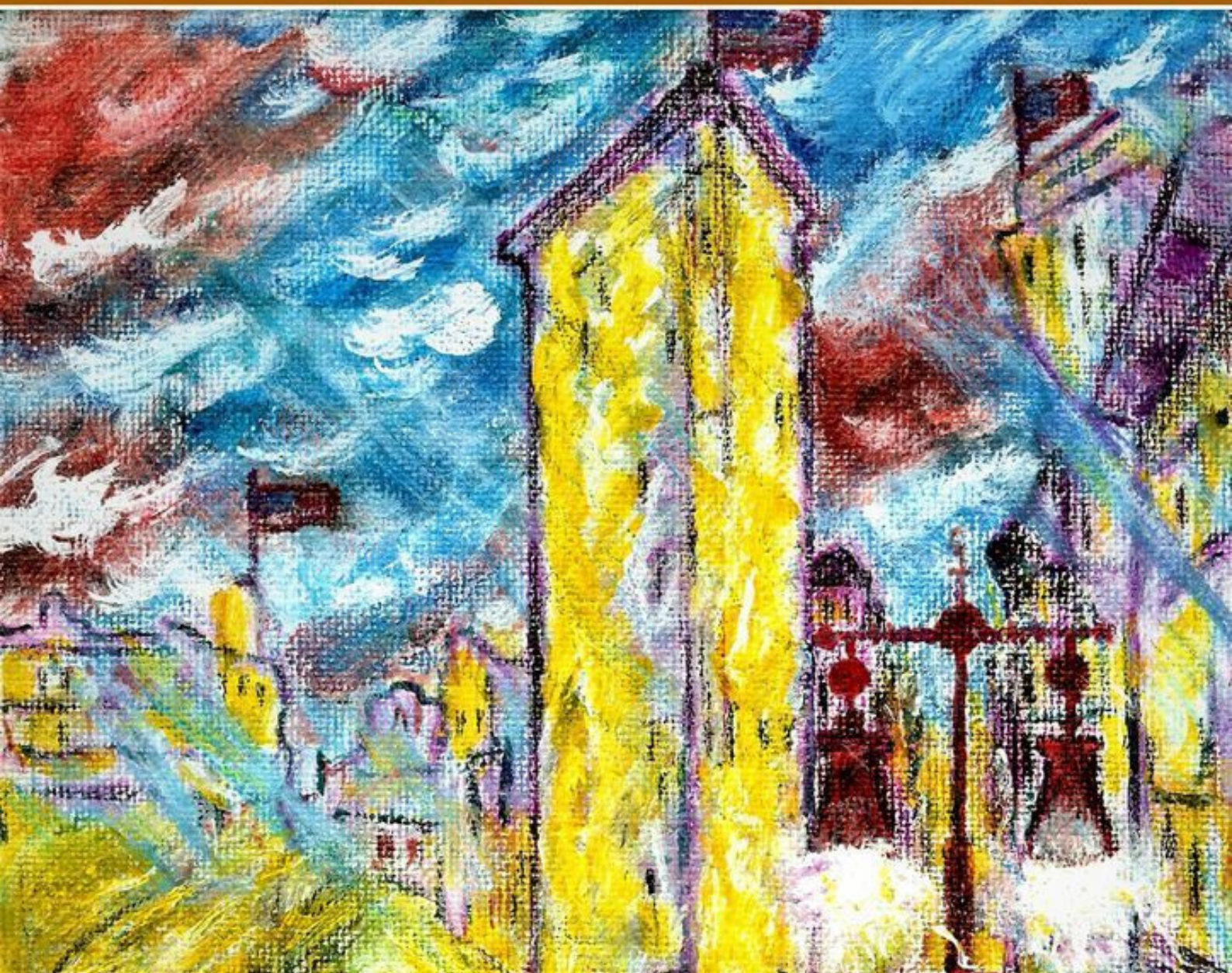

18+ Валерий Касаткин

Американские случайности

Валерий Касаткин

Американские случайности

«Издательские решения»

Касаткин В.

Американские случайности / В. Касаткин — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-44-938471-3

«Американские случайности» — это серия рассказов из американской жизни, основанных на реальных событиях, и детективная повесть, герой которой, вернувшись из США, становится участником расследования загадочного преступления.

ISBN 978-5-44-938471-3

© Касаткин В.
© Издательские решения

Содержание

Американские случайности	6
Мама, помоги!	6
Путь к победе	12
Расскажи-ка нам, подружка	15
Американская вечеринка	19
Свои безопаснее	22
Американские сказочники	25
Ай спик инглиш э литл	28
Птичьи гнёзда	30
Конец ознакомительного фрагмента.	33

Американские случайности

Валерий Касаткин

Редактор Валерий Алексеевич Касаткин

Иллюстратор Валерий Алексеевич Касаткин

© Валерий Касаткин, 2020

© Валерий Алексеевич Касаткин, иллюстрации, 2020

ISBN 978-5-4493-8471-3

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

«Американские случайности» – это серия рассказов из американской жизни, основанных на реальных событиях и детективная повесть, герой которой, вернувшись из США, становится участником расследования загадочного преступления.

Американские случайности

Мама, помоги!

За последние сутки Антонина Николаевна вся извелась. У неё пропал аппетит, из рук всё валилось, она стала раздражительной, нагрубила трём своим подругам, которые звонили по пустякам, занимая тем самым телефон. Антонина Николаевна, вся издёрганная, ждала звонка от дочери из Америки и молила Бога, чтобы её любимая Танюша родила здоровенькую девочку. Между молитвами женщина вспоминала, как Таня попала в страну, о которой она сама даже подумать боялась, считая, что эта сказка не про них. Но дочь придерживалась других взглядов и после трёх курсов отечественного университета уехала по специальной программе за океан на летние каникулы, да там и осталась, очевидно, навсегда, выйдя замуж за американца. И вот сегодня она должна была родить девочку.

В ожидании прошёл ещё один час. Телефон молчал. Женщина подошла к аппарату и со злостью ударила его ладошкой, как вдруг он зазвенел. Антонина Николаевна схватила трубку и, услышав голос дочери, чуть ли не закричала:

– Таня, скажи сразу, у тебя всё в порядке?

– Мамочка, поздравляю тебя, ты стала бабушкой самой прелестной девочки на свете!

– Слава Богу! И я вас поздравляю. Растите здоровыми и счастливыми. Муж Мичел тоже, очевидно, радуется вместе с тобой?

– Он не находит себе места от счастья и при родах присутствовал от начала и до конца.

– Мы тут с папой подумали... Может, нам в гости приехать к вам и посмотреть, как вы там живёте?

– Мама, давай об этом поговорим в следующий раз, и сделайте себе наконец-то скайп.

– Хорошо, доченька, мы этим займёмся. Я передаю трубку папе, а ты объясни ему про это достижение прогресса.

Незаметно пролетел месяц. Антонина Николаевна в установленное время устроилась у экрана компьютера и стала ждать сигнала по скайпу, чтобы в очередной раз поговорить с дочерью. Через некоторое время зазвучал вызов, и бабушка, как профессионал, нажала необходимую кнопку. Когда на экране появилась Таня с малышкой на руках, женщина просияла от счастья.

– Вы растёте не по дням, а по часам.

Таня нерешительно покачала головой.

– Завтра мне выходить на работу, а Лизочку придётся отдавать на целый день в ясли.

Антонина Николаевна всплеснула руками.

– Такую крошку и в ясли? А другие варианты есть?

– Есть. Например, не выходить на работу и сидеть дома с ребёнком. Зарплаты мужа нам хватит. Но в этом случае я потеряю работу, которую потом будет трудно найти. Есть и другой вариант, более дорогой – нанять няню. Но мы пока остановились на варианте с яслями. Кстати, Мичел дал согласие на ваш визит в США. Так что, когда получите официальное приглашение, сразу же начинайте оформлять туристические визы.

– Ой, доченька, я от такой вести прямо вся разволновалась. А что нам надо для открытия виз?

– Собрать пакет документов, подтверждающих, что вы не останетесь в США, а вернётесь домой. К таким документам относятся справки о наличии недвижимости. В вашем случае это дом и квартира. Справки с места работы с указанием заработка, справки о вкладах и так далее.

Оформлять и получать визы вы будете в Москве, в американском посольстве. В вашем городе это не делается.

Антонина Николаевна поёжилась.

– Меня уже начинает бить кондрашка. Справимся ли мы с этим?

Таня с малышкой прильнула к экрану.

– Не вы первые, не вы последние. Для помощи я вам отправлю ссылку на сайт, где описан порядок получения виз. Всё, мне пора кормить доченьку, пока.

Закончив разговор, Антонина Николаевна подумала: спокойная привычная суэта закончилась, начинается американский, беспокойный этап жизни.

Через неделю Таня подлила масла в огонь, сообщив родителям, что Лизочка не может ходить в ясли из-за аллергии на подгузники, и ей нужен домашний уход, а родителей она видит в качестве нянек.

Антонина Николаевна и Антон Викторovich, уже имея на руках официальное приглашение, закрутились как белка в колесе, оформляя визы. Через некоторое время, стоя в очереди в американское посольство, Антонина Николаевна думала: США, наверное, безразмерная страна. Антон Викторovich угадал мысли жены.

– Из этого моря людей хорошо если процентов пятьдесят получают заветный пропуск, и дай Бог, чтобы мы оказались в их числе.

На интервью бабушка и дедушка ни словом не обмолвились, что они едут выполнять великую миссию нянек, но зато убедительно говорили о том, что цель их визита в великую страну – посмотреть её достопримечательности и в срок вернуться обратно домой. Офицер им поверил и улыбнулся.

– Ваши визы одобрены!

Вернувшись домой из Москвы, Антонина Николаевна первым делом связалась по скайпу с дочерью и сообщила ей радостную весть. Таня показала малышку матери.

– Мама, в отношении вас у нас с Мичелом далеко идущие планы. Когда вы приедете к нам, мы подадим документы на получение вами грин-карт, то есть вида на постоянное место жительства в связи с воссоединением семьи. И для того, чтобы вы здесь чувствовали себя комфортно, вам следует продать свой дом. Потом вместе подумаем, куда выгоднее вложить ваши деньги.

После этого разговора бабушка и дедушка закружились в заботах по продаже дома. Из-за срочности стоимость его пришлось уменьшить, рассчитывая компенсировать потери в Америке.

И вот долгожданный день настал. Преодолев двенадцать тысяч километров с одной пересадкой в Москве, будущие няньки оказались в волшебной стране, где всем живётся вольготно, комфортно и сытно. В аэропорту их встретила Таня, которая, обнимая маму, сказала:

– Мамочка, помоги своей доченьке подрастить Лизочку.

– Ноу проблем, – блеснула знанием английского языка Антонина Николаевна.

В арендуемой квартире на две спальни гостей встретил Мичел, который сдержанно произнёс:

– Вэлкам! Хау ар ю?

– Ол райт! – ответила Антонина Николаевна.

На этом разговор с зятем закончился. А потом начались американские будни с бессонными ночами, поскольку девочка действительно страдала от незаживающих язвочек, вызванных, по утверждению врачей, аллергией на подгузники. Бабушка вспомнила свой рецепт борьбы с такого рода заболеванием и однажды смазала воспалённые места у малышки зелёной. Такие процедуры она проводила в течение нескольких недель. Через месяц ребёнок был полностью здоров, стал улыбаться и хорошо кушать. Таня, увидев это, удивлённо покачала головой.

– Ты использовала здесь запрещённое лечение, не согласованное с врачами, поэтому об этом никому не говори. Такие эксперименты не понравятся местным лекарям.

Теперь уж бабушка удивилась.

– Зелёнка ещё никогда никому не навредила.

– Хорошо, что всё хорошо закончилось. Об этом больше не будем говорить, – Таня постучала в дверь родительской спальни. – Папа, выходи! То, что я дальше скажу, и тебя касается. Так вот, дорогие мои, мы сегодня подали документы для получения вами грин-карт, при приобретении которой вы будете иметь право на работу, на страховку и так далее. Существует лишь два ограничения: первое – это невозможность участия в политической жизни страны и второе – проживание на территории страны не менее шести месяцев в году, чтобы не потерять вид на жительство.

Антон Викторович выслушал дочь с хмурым видом и взмахнул рукой.

– Если быть откровенным, то я уже нажился в США. Сидеть взаперти в квартире, по которой я лишний раз боюсь пройтись, чтобы на глаза не попасться Мичелу и ничего не делать я больше не могу. Кроме этого, и английский язык я уже не хочу учить. Да и вообще, здесь всё чужое, нет здесь свободы для души, для движений.

Дочь улыбнулась.

– Всё изменится, когда мы купим свой дом с участком и машину для вас. Для этого я предлагаю вложить ваши деньги в будущий дом.

– Надо подумать, – оживился Антон Викторович.

– А что тут думать? Мы денег на дом дадим. Лишь бы тебе, доченька, было хорошо, – Антонина Николаевна укоризненно посмотрела на мужа.

– В таком случае я сегодня же начну выбирать подходящий для нас вариант. Сколько вы можете дать нам денег? – Таня обняла мать.

– Забирай все. Мы только оставим себе на дорогу домой, если вдруг захотим туда слетать.

– Спасибо. А я и Мичел со своей стороны гарантируем вас содержать три года, что зафиксировано в заявлении на получение грин-карты. А с завтрашнего дня начинаем проходить различные процедуры, связанные с процессом воссоединения семьи, включающие в себя медкомиссию, вакцинацию, проверку спецслужбами.

Через два месяца русско-американская семья праздновала новоселье в новом доме. На мероприятие была приглашена ещё одна такая же интернациональная семья, после общения с которой Антонина Николаевна подумала: оказывается, и в её возрасте в Америке можно учиться, получать любую специальность и зарабатывать хорошие деньги. В связи с этим она приняла решение поступить на курсы английского языка и дизайнерского мастерства, но сделать это после получения грин-карты. Антон Викторович, в отличие от своей жены, вообще не видел своего будущего в США. За время пребывания в гостях у дочери он ни разу не поговорил с зятем. Он был бы рад сказать Мичелу: «Хай», «Хау ар ю?», но при виде его постоянно угрюмого лица Антон Викторович терял это желание. У него возникал вопрос: и где же у зятя доброжелательная американская улыбка? Её не было. Тесть это воспринимал как то, что он мешает Мичелу в доме. Однако время шло. И однажды настал тот день, когда дедушка и бабушка получили грин-карты. Им было по пятьдесят восемь лет, но они радовались этому событию, как дети. Антон Викторович повертел в руках документ и посмотрел на жену.

– Всё, хватит бездельничать. От этого можно свихнуться. Срочно надо искать работу.

Антонина Николаевна согласно кивнула головой.

– А я для начала поступлю на курсы английского языка, и, очевидно, пора нам свою машину заиметь, чтобы по магазинам ездить.

Вечером своими мыслями они поделились с дочерью. Глаза Тани стали печальными.

– Я об этом посоветуюсь с Мичелом. И, вообще, он говорит, что Лизу собирается опять возить в ясли, чтобы девочка приобщалась к американской культуре и учила английский язык.

– А нам что делать? – Антонина Николаевна пожала плечами.

Таня опустила глаза.

– Мичел как-то высказал идею снять вам небольшую квартиру.

– А кто её будет оплачивать? – женщина снова пожала плечами.

– Не знаю, надо спросить у Мичела.

– Ты, я смотрю, без мужа не можешь самостоятельно сделать ни одного шага, – возмутился Антон Викторович.

– Меня такая жизнь устраивает. Правда, Мичел бывает иногда грубоватым и прямолинейным, но теперь у меня есть Лиза, и ради неё мне приходится закрывать глаза на некоторые странные выходки мужа. Я как-то сказала ему, что хочу с Лизой съездить на родину, так он заявил мне, что, если я ещё раз ему об этом скажу, он со мной разведётся и Лизочку заберёт себе. Так что вы подумайте о съёме квартиры.

Лицо Антонины Николаевны стало красным.

– Если не будет поддержки и работы, квартиру мы не сможем оплачивать.

Таня дёрнула плечами.

– Я ещё раз попробую поговорить с мужем, но боюсь, что взгляды он свои не поменяет и ещё больше обозлится.

– Давай сначала попробуем найти нам работу, – Антон Викторович, раздражённо качая головой, посмотрел в глаза дочери.

– Можно попробовать. Одна моя подруга устроилась в стор, то есть магазин, где разрезают коробки. Она работает два-три часа в день, зарабатывая тысячу долларов в месяц. Может быть, и вам туда устроиться?

Антонина Николаевна повеселела.

– А сколько надо платить за аренду квартиры?

– Где-то тысячу долларов плюс коммунальные платежи. Если будете работать вдвоём, то на жизнь хватит.

– На какую жизнь? Это не жизнь – сидеть в чужой стране ради того, чтобы зарабатывать на кусок хлеба! Извини, это не для меня. Да и как мы будем ездить на работу, если машины своей нет, а общественный транспорт у вас только в центре? – Антон Викторович всё больше раздражался.

– А у вас что денег на машину не осталось? – дочка удивлённо посмотрела на родителей.

– Ты что забыла? Мы же всё отдали вам, – воскликнул отец.

Антонина Николаевна побледнела.

– Две-три тысячи могли бы и вы найти нам на старенькую машину.

Таня развела руками.

– Мичел сказал, что у него сейчас свободных денег нет.

– Я так понял, что наша судьба уже решена, но я пока предлагаю не пороть горячку, а всё спокойно взвесить и обдумать, – Антон Викторович нервно заходил по комнате.

– Согласна, давайте к этому разговору вернёмся завтра, – Таня вышла из спальни родителей, тихонько закрыв за собой дверь.

Дедушка и бабушка долго сидели молча на кровати, прижавшись друг к другу, поражённые словами дочери. Через некоторое время Антон Викторович стукнул кулаком по подушке.

– Я принял решение: я лечу домой к своим кустам, птицам, милым людям. На работу меня обратно возьмут, тем более, как человека, прожившего в США, где, как мы убедились, всем живётся «вольготно и сытно». И эта поездка сюда стоила нашего дома, поскольку я сейчас понял, что значит для меня Родина и наши люди. Теперь уж я точно знаю, что ни при каких обстоятельствах свою страну никогда не предаю и буду её любить такую, какая она есть, и гордиться ею. Я уезжаю домой.

На глазах Антонины Николаевны навернулись слёзы.

– Антон, но мы ведь столько пережили за последнее время ради того, чтобы сюда попасть!

– Дочка и зять дают нам понять, что наша миссия выполнена, и ещё раз повторяю: я рад, что так всё произошло. Жалко, конечно, Таню, но это её выбор, и если её такая жизнь устраивает, пусть здесь живёт. А для Лизочки США – это её страна, её стихия, и она здесь будет счастлива.

– Но зачем было им, – женщина кивнула головой в сторону, – затевать историю с получением грин-карт? Для помощи хватило бы и туристических виз.

Мужчина дёрнул плечами.

– Может быть, для того, чтобы жить в новом доме. И ты заметила, что у нашего зятя странные отношения со своими родителями? Мы их видели только один раз, когда ездили знакомиться. И сложилось такое впечатление, что им всё равно, есть у них внучка и сын или нет, не говоря уже о какой-то материальной и моральной помощи. Её вообще нет. А мы почти последнее отдали. И слов благодарности я не услышал, и более того – нас выставляют за дверь, правда, пока намёками. Но я не собираюсь ждать, когда мне дадут ногой под зад.

– Антон, да такого не может быть! Ведь мы для дочери столько доброго сделали.

– Чем больше делаешь добра, чем больше помогаешь, тем больше и больше этого требуют, и дойдёт до того, что тебе уже нечего будет дать, тогда из тебя сошьют верёвку, на которой и повесят.

– Это у тебя сейчас говорит обида, озлобленность. Может быть, наш зять не такой.

– Я не буду ждать, когда он откроет своё истинное лицо. Жаль, что дочь скатывается на его путь. Так что, Тоня, решение принято, я улетаю, – мужчина обнял жену.

– А я буду до конца. А вдруг дочке понадобится опять наша помощь? И, дай Бог, может быть, всё наладится.

– Оставайся, а я буду собирать деньги на строительство нового дома на родной земле, где снова посажу сад.

Через две недели Таня завезла отца в аэропорт, на прощание сказав: «Звони, не забывай».

Антонина Николаевна, оставшись одна, без мужа, старалась всячески угодить зятю. Каждый день она мыла полы, пылесосила, стирала, готовила еду, даже научилась газоны косить. Кроме этого, конечно, нянчилась с внучкой. Но однажды вечером перед сном к ней в спальню пришла дочка, которая, посмотрев поверх матери, сказала:

– Извини, мама, но Мичел прекращает твоё финансирование, и тебе придётся съехать от нас, как вариант – в дешёвую гостиницу, а там решай сама.

Антонина Николаевна поджала от обиды губы.

– У меня просьба: закажи мне билет домой на послезавтра, а завтра завези в гостиницу, оплатив и её, а то вдруг мне не хватит денег доехать до дома.

– Ты же знаешь, мама, что я работаю, а доехать ты можешь на такси. У нас с Мичелом общий счёт, и он обязательно спросит, куда я потратила деньги?

– И в аэропорт мне тоже на такси придётся добираться самой?

– Придётся.

– В таком случае дай мне телефон, я позвоню нашей общей знакомой и попрошу у неё денег в долг. Когда приеду домой, отправлю ей перевод.

– Звони.

Когда Таня вышла, Антонина Николаевна подумала: «Господи, не дай помереть на чужой земле от обиды, стыда и унижения, и прости мою дочь. Она не ведает, что творит, находясь под гипнозом изверга».

В аэропорт Антонина Николаевна приехала на такси за пять часов до отправления самолёта. И только когда до посадки оставался час, она сдала небольшой чемоданчик в багаж, прошла регистрацию и таможню. Женщина до последнего момента надеялась на прощание увидеть родное лицо дочери, посмотреть в её когда-то такие ласковые глаза и простить, и забыть

все обиды, пожелав ей счастливого будущего. Но её Таня не появилась. Уже сидя в самолёте, взметнувшись ввысь над городом, Антонина Николаевна выглянула в окно и, увидев внизу широкую американскую автостраду с тысячами машин, вдруг радостно подумала: ну конечно, её Таня застряла в многокилометровой пробке, поэтому и не смогла приехать её проводить. Господи, помоги доченьке благополучно добраться домой, и пусть у неё всё будет хорошо. С этими мыслями, не терпящими возражения, американская бабушка с обессиленной душой успокоилась и крепко уснула.

Путь к победе

Давайте по русскому обычаю присядем на дорожку, – глава семьи сорока шестилетний симпатичный мужчина Алексеев Юрий Николаевич указал рукой на диван двадцатилетней дочери красавице Алесе и сорока шестилетней красавице жене Людмиле Геннадьевне, – я уверен, что с сегодняшнего дня в нашей жизни наступает новый, загадочный, интересный и непредсказуемый период, который будет нас будоражить долгие годы. Главное, нам теперь надо забыть о всех сомнениях и страхах перед неизведанным и поверить в свои силы. Именно, вера в себя, решительность, настойчивость и упорство – это путь к победе.

Людмила Геннадьевна, пряча своё волнение за очаровательной улыбкой, произнесла:

– Я тоже, доченька, уверена, что у тебя будет всё хорошо и ты всегда можешь рассчитывать на нашу помощь.

Алеся поднялась с дивана, перекинула через плечо маленькую дамскую сумочку, в которой лежало четыреста долларов США и улыбнулась.

– Спасибо за напутствие. Не волнуйтесь, не пропаду. Деньги, которые вы заняли под большие проценты мне на дорогу и на первоначальные расходы, я заработаю и верну, – девушка обняла и поцеловала родителей, взяла в руку маленький чемоданчик с набором самых необходимых вещей на первый случай и сверкнула решительным взглядом, – мне пора. Лёня, наверное, на улице весь испереживался.

Юрий Николаевич и Людмила Геннадьевна, проводив Алесю до калитки собственного дома, где её поджидал друг, ещё раз обняли дочь, у которой с этого момента полностью началась самостоятельная жизнь и девушка сделала уверенный шаг ей навстречу.

Спустя сутки, оставив позади родную Беларусь, Алексеева летела на «Боинге» через Атлантический океан к берегу Соединённых Штатов Америки и вспоминала Лёню и учёбу в университете. С парнем она познакомилась на дискотеке и незаметно для себя сблизилась. Лёня учился в педагогическом университете на художника. Алеся – в экономическом университете. Оба они были умны и красивы и обладали вспыльчивыми, импульсивными характерами, что на первых порах являлось притягивающим друг к другу фактором. Молодые люди часто спорили из-за разных пустяков, устраивали сцены ревности, но и чувства любви они тоже проявляли бурно. Спустя некоторое время такие отношения Алесю перестали устраивать. Ссоры на почве ревности и навязыванием парнем своего видения будущего совместной жизни девушке стало в тягость. Однако дело до разрыва пока не доходило.

Последняя ночь перед расставанием убедила Алесю, что будущего с Лёней у неё нет. Расставание было тяжёлым. Парень уговаривал девушку не лететь в США, убеждая её, что не переживёт разлуку. Алеся, объясняя сложившуюся ситуацию, говорила, что если он её любит, то мог бы подсуетиться и полететь с ней в Америку по той же самой программе по обмену студентами. Но Лёня был категорически против Америки, желая довольствоваться лишь жизнью без разных беспокойств, потрясений и рисков. После этого разговора Алеся поняла, что они совершенно разные люди. У парня нет интересных идей и целей. Иногда он просто инертен и ленится что-то сделать для своей же пользы. Кроме этого, Лёня чрезмерно вспыльчив и во время такого состояния не может контролировать своё поведение. Он не способен и на решительные поступки. Расставаясь в аэропорту, Алеся увидела обречённость во взгляде художника, говорившего о конце отношений с любимой девушкой.

Алексеева сидела у окна самолёта и всматривалась вдаль, за которой была другая чужая страна, другая непонятная жизнь. И хотя согласно программы пребывание в США было рассчитано на три летних месяца, Алеся чувствовала, что это пребывание, возможно, затянется на долгие годы, поскольку она будет стараться полностью познать другую жизнь, чтобы в конечном результате принести больше пользы для своей страны. И она благодарна судьбе, что та

помогла решить вопрос с разрывом отношений между ней и Лёней. Иначе они ни к чему хорошему не привели бы. Девушка вспомнила, как в одну из ссор Лёня кулаком разбил люстру в квартире.

Алеся прильнула к иллюминатору и подумала: всё, что ни делается, всё делается к лучшему. И студенческая программа в какой-то степени поможет ей забыть унижения, полученные в процессе учёбы, особенно, на первом курсе экономического университета, куда она поступила без всякого блата, написав сочинение на белорусском языке на «отлично». Но некоторые абитуриентов стали студентами не благодаря собственным мозгам. Эти некоторые не блистали ни умом, ни знаниями и постоянно обращались к ней за помощью. Преподаватели, зная это, тем не менее блатным бездарям ставили пятёрки, а её знания частенько недооценивали. И только на третьем курсе профессора повернулись к умной девушке лицом.

Алеся прислушалась к разговорам в самолёте и улыбнулась: она летит в другой мир не одна. Где-то рядом щебечут девушки на русском языке. С ними надо обязательно познакомиться.

К концу полёта Алеся полностью воспряла духом, поскольку таких, как она, желающих обогатиться опытом американской жизни в самолёте оказалось ещё девять девушек и один парень.

В аэропорту Нью-Йорка компанию из одиннадцати человек встретил организатор программы, который сопроводил студентов из Беларуси, России и стран Прибалтики в один из местных университетов. Там Алеся, услышав из уст выступающих информацию об условиях их пребывания в США, почувствовала лёгкий холодок страха в душе. Прибывшим студентам предлагалось самим искать жильё и работу по лишь указанным направлениям. Белоруска Алексеева подумала: капиталистический строй во всей своей красе кинул русских (так в Америке называют всех выходцев из бывших Союзных Республик СССР) на выживание.

Выживание началось сразу же за порогом университета. Одиннадцать студентов присели на свои чемоданчики и задумались, куда податься. Размышлять было некогда, поэтому все члены компании решили отправиться в курортный город Оушенсити, расположенный на узкой полоске суши, далеко уходящей в Атлантический океан. Добравшись туда общественным транспортом, студенты быстро сняли одну на всех комнату площадью около десяти квадратных метра и сразу же направились на поиски работы.

Алексеева пошла по центральной улице города, заглядывая в магазины, кафе и рестораны, где задавала один и тот же вопрос, нужны ли неквалифицированные работники? Получая отказ, девушка всё больше чувствовала нарастающее беспокойство в душе. Алеся столкнулась с тремя проблемами. Оказывается американцы говорят почти на непонятном ей языке, который далёк от того, которому её учили в университете. Вторая проблема, с таким уровнем знания американского языка, надо было ещё что-то и уметь делать. И третья проблема тоже вскоре о себе напомнила. С четырьмя сотнями долларов в сумочке долго не протянешь.

В первый день поисков работы повезло лишь парню. Он устроился официантом в кафе и на ужин принёс на всю компанию один гамбургер, который поделили ровно на одиннадцать частей.

На второй день Алесе повезло. В конце улицы, зайдя в магазин одежды, она на свой вопрос услышала долгожданное «да» и стала помощником продавца. Так началась трудовая карьера Алеси Алексеевой в Америке. Потом была работа официантки и администратора в ресторане, где белоруска находила время играть на пианино перед клиентами. Это заметила владелица заведения и учитывая добросовестное исполнение Алесей своих обязанностей, хозяйка предложила девушке оформить трудовую визу. Виза давала возможность остаться в Америке на более длительный срок. И Алеся рискнула.

С тех пор прошло восемнадцать лет. Теперь Алеся вспоминая прожитые годы, наполненные работой, учёбой, заботой о прекрасной доченьке и занимая одну из руководящих

должностей в компании мирового уровня, пришла к выводу, что только упорство, смелость, решительность и капиталистические основы жизни привели её к победе. Но на достигнутом Алеся Алексеева не собирается останавливаться. Молодая женщина устремила свой взор на ту высоту, о которой даже автор этих строк боится написать. На что он способен в данной ситуации, так это пожелать белоруске удачи.

Расскажи-ка нам, подружка

Три двадцатилетние девушки, красивые, стройные, модные, волей небес с разных концов бывшего Союза Советских Социалистических Республик оказались в Соединённых Штатах Америки, в городе Нью-Йорке, имея на руках лишь дамские сумочки, в которых лежало по триста-пятьсот долларов. Когда девушки случайно встретились на улице столицы Мира и познакомились, они поняли, что у них за плечами был и более солидный багаж – это знания и стремления. В первый вечер знакомства, сидя в одном из кафе города, красавицы наперебой расхваливали себя и свои судьбы, в то же время говоря, что Всевышний наметил им лишь штрихи путей, которые они уже сами стали превращать в яркие линии. За плечами у девушек было отличное окончание школ, в том числе и музыкальных, по три курса университетов с добросовестным изучением английского языка и компьютера. На последующих встречах девушки обсуждали планы на жизнь, а когда подошёл к концу срок их практики по изучению английского языка и американского образа жизни согласно специальной программе, они вновь собрались в кафе, чтобы решить, может быть, главный вопрос в жизни: «быть или не быть», то есть остаться в стране мечты пока на нелегальном положении или вернуться в свою привычную жизнь. И девчата, посоветовавшись, решили остаться, рассчитывая своим умом и красотой покорить американцев. Долго не думая, подруги выложили данные о себе в интернете и стали поджидать ухажёров, которых, к их удивлению, оказалось много. Надо сказать, что девчата к этому времени уже знали, что американские парни легки на подъём. Им ничего не стоит ради возлюбленных перелететь через всю страну, но с такой же лёгкостью они и расставались с ними. И в браке американские мужчины сильно себя не обременяли семейными хлопотами, занятиями с детьми, считая, что их главная задача – зарабатывать деньги и болеть за любимую команду, собираясь для этого в барах, ресторанах, на стадионах, облачаясь в специальные наряды. Русские девушки, конечно, всех тонкостей и особенностей американских мужчин не знали, но они хорошо знали, что им надо в любом случае зацепиться за райскую жизнь.

Через некоторое время красавицы сделали выбор из многочисленных претендентов и, бросив работу официанток, разлетелись кто куда за своими избранниками. Одна оказалась в городе на берегу Тихого океана, другая – в южном городе на побережье Атлантического океана, третья на севере страны. Расставаясь, девушки пообещали друг другу дружбу не прекращать и периодически встречаться. Но лишь через три года после расставания девушки смогли снова встретиться. Для встречи они выбрали нейтральный город Лас Вегас. Наобнимавшись, как будто и не разлучались, девчата облюбовали себе очень красивое казино с шикарным рестораном, где к их столику сразу же подошёл администратор с бутылкой шампанского, конфетами и цветами.

– Это вам от нашего заведения, как самым красивым и очаровательным девушкам города, и мы хотим, чтобы вы были сегодня украшением нашего вечера. Вы не будете против, если кто-то из наших посетителей вдруг захочет с вами просто поговорить?

– Это для нас большая честь, – сказала Наташа.

– Большое спасибо, – сказала Ида, очаровательно улыбаясь.

– Мы будем рады любому общению, – сказала Майя.

Когда администратор ушёл, Наташа по-русски прошептала:

– А ты, подруга, с «любым общением» не переборщила?

– Там, где я живу, такие высказывания в порядке вещей.

– Вот с тебя-то мы и начнём. Расскажи-ка нам, подруга, как живётся русским девушкам в городе миллиардеров? – Ида, с усмешкой посмотрела на Майю.

– Прежде чем излить душу, давайте выпьем за нас. Коль мы сейчас находимся здесь, в этом райском городе, значит дела у нас не так уж и плохи, – Майя подняла фужер и со всеми чокнулась.

Девушки выпили самого дорогого шампанского в мире и, почувствовав в голове и душе пьянящую лёгкость, приступили к исповеди. Майя улыбнулась.

– Со своим бойфрендом я прожила ровно год. Звали его Ник, и был он из богатеньких. Бедных в моём городе, сами знаете, очень мало. Мы сразу поняли, что наши отношения – это просто приключения. Но тем не менее я сразу выдвинула ему несколько требований. Самое главное – это получение гражданства. Ник на мне жениться не собирался, поэтому для этой цели нашёл богатого старичка и убедил его со мною расписаться. Я, конечно, в знак благодарности некоторое время дедушку гладила по головке и не только, а когда я получила гражданство, мы развелись, оставшись друзьями. И старичок до сих пор мне благодарен за ласки, и я ему постоянно говорю «спасибо», поскольку оказался он настоящим мужиком. Одновременно с этими делами я отучилась на курсах по подготовке стилистов, естественно, не за свой счёт, после которых мой фиктивный муж устроил меня в крутой салон красоты, где рядовых клиентов не бывает, и где я работаю и по сей день. На данный момент у меня третий бойфренд, и мы с ним собираемся слетать повеселиться в Эквадор на Галапагосу.

– Дорогая подружка, а как же семья, дети? Ведь время летит! – воскликнула Наташа.

– Какие мои годы! Сами знаете, что в Америке рожают до самой старости. Но мне и так хорошо живётся, и о будущем я пока сильно не задумываюсь.

– Но красота не вечна, – возразила Ида.

– Я постараюсь раньше времени не завянуть и не упустить свой шанс родить ребёночка от какого-либо миллиардера, может быть, даже и от русского. К нам они тоже приезжают.

– Да ты у нас, оказывается, девушка лёгкого поведения, – пошутила Наташа.

– Даже очень серьёзного. За три года у меня было всего лишь три мужчины во главе с официальным мужем, теперь уже бывшим. А живу я в квартире с видом на океан.

– Ну, ты даёшь, Майя. Тебе позавидовать можно. Давай выпьем за тебя и за твой образ жизни, – Ида подняла фужер.

Все выпили.

– Ну, а как дела на севере страны? – Майя посмотрела на Наташу.

Девушка улыбнулась.

– Север есть Север, веет холодом.

– Рассказывай, подруга, ничего не утаивая, смотришь – и потеплеет на душе, – сказала Ида.

– Только давайте сначала закажем фирменное блюдо ресторана, – Наташа помахала рукой.

Когда на столе под золотой крышкой появилось невесть что, Наташа начала рассказ:

– Я живу в городе, который и по духу, и по архитектуре напоминает наши города. У меня сначала всё складывалось удачно. Вышла замуж за американца. Через год родила мальчика. Зарплаты мужа хватало, чтобы я не работала, а занималась только ребёнком и домом. Но шестое чувство мне подсказывало: надо получать американское образование, чтобы в случае чего можно было бы устроиться на работу и быть независимой. С этой целью уговорила мужа оплачивать мою учёбу в университете. До диплома остался год, но не знаю, дотяну ли я до него. Дело в том, что где-то год назад муж, придя с работы, заявил, что у него есть любовница, с которой он давно встречается и с которой собирается связать свою дальнейшую судьбу. Это было для меня, как гром среди ясного неба. Представьте мою перспективу: без работы, без образования, с ребёнком на руках и в лучшем случае с тысячью долларов алиментов. Я спросила мужа, что меня ожидает. Он ответил, что развод и поиск другого жилья. Я ему: а за какие деньги? Он мне: это не мои проблемы. Я ему: а ребёнок – это не твои проблемы? На этом

первый разговор был закончен. На следующий день вечером муж приехал домой с любовницей и сказал, что она будет жить в его доме. Я не выдержала и позвонила его матери, которая во внуке души не чаяла и ко мне относилась очень доброжелательно. Свекровь незамедлительно приехала к нам и устроила разборки сыну, сказав ему, что если он не будет содержать жену и ребёнка, то за него это сделает она сама. На следующий день муж, вернувшись один, сказал, что будет жить на две семьи, и если меня такой вариант устраивает, то я могу остаться в доме и доучиться. Мне ничего не оставалось делать, как согласиться. На данный момент я в таком состоянии и живу, и исполняю даже супружеские обязанности. Спасибо свекрови, она помогает мне и финансово, и по уходу за ребёнком.

– Да, подруга, пожалуй, у тебя нет другого выхода, как быть второй женой. Хотя можно, например, встретить вдовца или разведённого, у которого всё есть: и деньги, и жильё, а женщины рядом нет, – Майя сочувственно посмотрела на северянку.

– Давай выпьем за тебя, Наташа. Конца света я в твоём положении не вижу. А мужики все одним миром мазаны, все бегают по любовницам, думая, что мы об этом не знаем. А твой вот взял и правду сказал. Твоя главная задача сейчас – закончить университет, найти работу. А тогда и ты сможешь своего гаремщика послать на три буквы. Так что, вперёд, дзынь, дзынь, – Ида вытянула руку с фужером к середине стола.

Девушки чокнулись и выпили шампанского. В это время на сцене появился знаменитый аргентинский ансамбль в национальных костюмах, и сразу же по залу полилась прекрасная мелодия танго.

– Так, Ида, твоя очередь излить душу, только исповедуйся быстро, без проволочек, а то видишь вон тех накаченных парней, что бросают на нас пламенные взгляды. Я чувствую, скоро они начнут нас атаковать, – Майя кивнула головой в сторону.

Ида улыбнулась.

– Я, к вашему сведению, второй раз замужем. С первым американцем у меня отношения не сложились. Его, кроме игр в компьютере и футбола, ничего не интересовало. Но тем не менее благодаря ему я получила гражданство. Второй муж по национальности итальянец. Странный человек. Но мы любим друг друга. А странность его заключается в том, что он категорически не хочет заводить детей. И вот знаете, я уже свыклась с этой мыслью. Живём мы в своё удовольствие, много путешествуем, не запрещаем друг другу ходить по отдельности на вечеринки. Я увлеклась латиноамериканскими танцами и уже выступаю на концертах в составе профессиональной группы. Конечно, ребёночка хотелось бы родить. Но поживём – увидим. Работаю я в солидной компании переводчиком. И, как вы понимаете, денег у меня хватает.

– Я бы тебе всё же посоветую уговорить мужа родить ребёночка. Коль мы остались в Америке, надо здесь и корни свои пускать, – сказала Наташа.

– Ты, наверное, права. И давайте закажем графинчик русской водки.

Не успела Ида это произнести, как перед столиком появился администратор и предложил ещё одну бутылку шампанского. Но захмелевшие девчата одновременно воскликнули:

– Плиз, рашен водка.

Через мгновение официант уже разливал в стопочки кристально чистую жидкость. Наташа встала.

– Давайте, подруги дорогие, выпьем за нашу Родину, которой мы должны гордиться. Когда меня спрашивают, откуда я, я с гордостью говорю: из России, и чувствую, как американцы с уважением к этому относятся. И перед американскими мужьями нам не следует становиться на колени. Я заметила, что они уважают и ценят независимых, образованных, самостоятельных женщин.

Когда девушки попробовали экзотическое блюдо невесты из чего, Майя откровенно посмотрела на накаченных парней.

– Ну, а теперь пора расслабиться.

Зазвучало аргентинское танго. Ребята, как по команде, встали и направились к русским девушкам.

– Не знаю, как вы, подруги, но я сегодня уж точно скромничать не буду, – тихо воскликнула Майя.

– Мы тоже вряд ли устоим перед этими красавцами, – сказала Наташа за себя и за Иду.

Впереди у девушек было ещё два беззаботных дня в сверкающем огнями городе, затерявшемся в американской пустыне, но куда вели дороги со всех концов света, превращая город в столицу безудержных страстей и любви.

Американская вечеринка

Однажды один белорусский мужик Коля в возрасте пятидесяти лет с дружественным визитом попал в Соединённые Штаты Америки. Мужик обладал богатым опытом во всех жизненных делах, особенно в застольных. В первый же день пребывания, глядя на друга, который проживал в Америке уже более двадцати лет и которого угораздило жениться на американке, Коля понял, что Ваня, или, как его называла жена, Эйвэн, давно уже растерял опыт застольных мероприятий. Жена Джессика во время ужина поставила на край стола полбутылки сухого вина и по-голливудски улыбнулась.

– Эйвэн, налей другу по русскому обычаю и про себя не забудь.

Ваня, радостный, налил Коле вина в фужер на два пальца и себе на палец и торжественно произнёс:

– Дорогой друг, мы рады тебя видеть на американской земле, вэлкам к нам и давай по русскому обычаю выпьем до дна.

– Спасибо, друзья, – Коля чокнулся и за два глотка выпил содержимое фужера.

Ваня же, отцедив на полпальца вина, фужер поставил на стол и усиленно стал закусывать креветками, суши и пиццей одновременно. Закусив, он развёл руками.

– Извини, Коля, селёдки у нас нет, поэтому приобщайся к нашей здоровой пище.

Мужик из Беларуси не выдержал и пристально посмотрел в глаза друга.

– А чего же у вас тут такие все жирные, извини, толстые?

Ваня усмехнулся.

– Таков образ жизни. Американцам не надо выходить из машины, чтобы заказать и съесть, например, гамбургер и запить его колой, и, что греха таить, любят они много и вкусно поесть. Но у меня Джессика молодец, не из их компании. Меня и детей держит на диете, правда, умеренной. Вон и вина даже могу с тобой на равных пить.

Коля подмигнул женщине.

– Ну, если бы твоя Джессика знала мою мерку, она бы сразу же в обморок хлопнулась.

– И мне иногда хочется расслабиться.

Коля хмыкнул.

– Так в чём дело? Давай сходим в магазин, купим нашей беленькой, сядем на берегу озера – я его видел недалеко отсюда – и расслабимся по-русски.

Ваня опечалился.

– Да, Коля, далёк ты от нашей жизни. Водочка у нас продаётся в специальном магазине, до которого ехать и ехать. А бережок озера не про нас. Он весь распродан и находится в чьей-то частной собственности.

– Ну, тогда, может быть, в лесок?

– И лесок у нас обтянут колючей проволокой. Да, там есть грибы, но их люди не собирают, а довольствуются магазинными шампиньонами.

– Так куда же вы ходите? – Коля уставился на друга.

– А мы не ходим, мы ездим. Из дома на работу, с работы домой. По выходным – в магазины, в церковь и обратно домой. Иногда ездим в парк с детьми, где пьём соки, напитки, жарим пашлыки, но не более того. Там можно подойти и к озеру, и забросить удочку, если у тебя есть лицензия. Ну, а по вечерам, правда, многие бегают по дорожкам, занимаются в тренажёрных залах, в бассейнах.

– Эйвэн, после того, что ты мне рассказал, купи-ка мне билет домой на завтра. Дома я напьюсь из-за сострадания к вам и к вашему образу жизни.

– Человек ко всему привыкает. Поживёшь у нас с месяц, и, может, тебе не захочется отсюда уезжать, – Ваня помочил язык в вине.

– В этом я очень сомневаюсь.

– В следующие выходные состоится свадьба дочери наших друзей. Мы приглашены. Надеюсь, тебе на ней понравится.

Коля, предвкушая полное расслабление, потёр руки.

В назначенное время белорусский мужик с американскими друзьями стоял в очереди в огромном помещении, напоминающем амбар со множеством выходов, чтобы положить в специально отведённое место заранее оговорённые подарки для жениха и невесты. Разобравшись с подарками, они нашли свой пронумерованный столик, на котором, кроме скатерти, ничего не было. Коля удивлённо посмотрел на друга. Тот отмахнулся:

– Не волнуйся, всё будет в порядке.

Через некоторое время все столики в количестве не менее ста штук были заняты гостями. И в это время где-то в отдалённом углу появились жених и невеста в окружении девушек в одинаковых платьях и парней в одинаковых костюмах. Что-то там все покричали, попрыгали, поговорили, после чего тамада пригласил всех гостей перекусить. Около одной двери сразу же выстроилась очередь, потом из другой двери стали выходить с тарелочками, в которых были наложены и кусочки мяса, и кусочки торта, и фрукты.

Ваня посмотрел на очередь и на друга.

– Вперёд, друзья, за закуской. Там, за стенкой, кухня с разной едой. Можно брать всё, что захочешь. И тебе, Коля, повезло. На этой свадьбе, кроме напитков, есть ещё и автомат с пивом. Так что, друг, можешь расслабляться, пока оно не закончится.

– Ты меня, Эйвэн, очень этим порадовал.

На кухне Коля наложил себе на самую большую тарелку всего понемножку и налил пива в самую большую кружку. Когда белорусский мужик вернулся за стол, его удивлению не было предела: на столе стояла бутылка с этикеткой «Столичная».

– Ну, спасибо, Ваня, удружил – так удружил, – Коля на радостях станцевал элемент из гопака.

– Давай сначала с едой разберёмся, пивка попьём, а потом и водочки выпьем, – мотнул головой Ваня.

– Коля быстро умял всё, что было на тарелке, запил пивом и подмигнул другу.

Тот тоже моргнул одним глазом.

– Не спеши, сейчас будут танцы.

«А я причём», – подумал Коля.

Где-то вдалеке, возле сцены, действительно начались американские групповые танцы. Потом прозвучало несколько медленных мелодий, под которые Эйвэн станцевал со своей Джессикой. Когда Ваня сел за стол, Коля ему снова подмигнул, глядя на «Столичную».

– Ещё не время, – подмигнул друг.

«А причём тут время для меня?» – подумал Коля.

Под конец торжества к столику, где сидел белорусский мужик, подошли жених и невеста и любезно позволили с собой сфотографироваться. После фотосессии Коля посмотрел в упор, не мигая, на друга. Тот, спрятав бутылку в сумку.

– Лучше мы её дома разопьём. Свадьба закончилась, и пора уходить.

Дома ни Иван, ни Джессика про водку не вспомнили. Утром белорусский мужик проснулся и, прислушавшись к своему организму, подумал: голова не болит, в ушах не шумит, руки не трясутся. А если бы он выпил ту бутылку водки, то сейчас мечтал бы об огуречном рассоле, о котором здесь не знают. Но, с другой стороны, от водочки на свадьбе он стал бы смелее и, может быть, пригласил приглянувшуюся американочку на танец, чтобы сравнить её с русской женщиной. Но итог таков: на торжестве он был похож на старый гриб с закисшей душой, лишённой острых ощущений, что не в его правилах. Пусть бы лучше сегодня голова болела, но зато душа радовалась от какого-нибудь хмельного приключения.

В это же утро Ваня перед уходом на работу предупредил Колю:

– С завтрашнего дня мы выставяем свой дом на продажу через риэлторскую фирму. Себе мы хотим купить таунхаус поближе к работе. Процедура продажи несколько утомительна, она включает в себя постоянное поддержание идеального порядка в доме без неприятного запаха, со спрятанными личными вещами. На время посещения дома риэлтором с клиентами в нём ни одной живой души не должно быть, включая собак и котов.

– А как же непосредственное общение продавца и покупателя? – Коля дёрнул бровью.

– Это исключено. Общаются только риэлторы между собой и со своими клиентами. На осмотр дома одному клиенту даётся час. И если, например, на день будет назначено пять просмотров, то придётся пять часов коротать где-то время.

– У меня просто нет слов, – сказал Коля.

– Не переживай, друг, я тебя порадуя. Скоро ты расслабишься по русскому обычаю. Мы приглашены на день рождения к другу. У него уж точно будет море вина.

Долгожданный день настал. Прибыв на вечеринку, Коля сразу же стал радоваться. Именинник, познакомившись с ним, сказал:

– Вайн рэд, вайт?

– Начну, пожалуй, с рэд, – Коля потёр руки.

Именинник, поняв одно слово «рэд», налил почётному гостю полбокала красного вина. Коля сказал «спасибо» и оглянулся. Все приглашённые что-то пили: кто пиво, кто вино белое, кто вино красное. Но пили странно – маленькими- маленькими глоточками. Коля попробовал взять с них пример. Стал цедить вино сквозь зубы, размазывать на языке, но через пять минут содержимое бокала оказалось в животе. Коля опять посмотрел на гостей, и ему стало стыдно. У других содержимое бокалов не уменьшилось. Белорусский мужик решил повторить попытку. Он стыдливо, украдкой налил ещё себе вина из бутылки, которая сиротливо стояла одна на столике, и быстро отошёл в другое место. В это время подошёл друг.

– Как, дружище, повеселело тебе?

– Очень весело, – сказал Коля вслух, а в мыслях добавил: – весело от вашего образа жизни.

Потом глава дома пригласил всех отведать рёбрышек и мяса, приготовленных на барбекюшнице. Потом на торте зажгли свечи. Все гости спели «хэпи бэздэй ту ю». Именинник задул свечи, и гости получили по кусочку сладкой массы. На этом праздник закончился. Коля заметил, что почти все приглашённые так и отходили с одним бокалом вина, ни разу не пополнив его.

Перед уходом белорусский гость, как мог, поблагодарил виновника торжества и сказал, что было всё здорово и весело.

Через неделю после вечеринки, возвращаясь домой в самолёте, Коля думал: хорошо, что судьба забросила в эту интересную и богатую страну, где леса, поля, водоёмы оплетены проволокой. Но люди живут как бы свободно и в изобилии, правда, если они работают с утра и до вечера. Теперь он может не понаслышке, а имея полное право, поскольку выпил с американскими друзьями два бокала вина, сравнить эту страну со своей Родиной.

Оказавшись дома и шагая не по совсем гладкой дороге в магазин за селёдкой и водочкой, белорусский мужик Коля думал: завтра он обязательно сходит на речку и наловит плотвичек, а послезавтра прогуляется по лесу, где насобирает грибочков и нигде не встретит колючей проволоки. А после этого рыбку и грибочки пожарит, пригласит друзей и под сто граммов скажет им, что свою Беларусь не променяет ни на какую другую страну, даже если предложат там жить в золотом доме и кушать золотой ложкой.

Свои безопаснее

Один белорусский мужчина очень хотел попасть в Америку. Для этой цели он каждый день что-то делал: изучал английский язык, визовую политику США, прохождение интервью в посольстве «райской» страны, собирал необходимые документы и, конечно, регулярно поддерживал связь с дочерью, которая уже более пятнадцати лет проживала за океаном на правах гражданки США. Если есть мечта и карабкаться ей навстречу, то она обязательно сбудется. Благодаря титаническим усилиям и вере в невозможное белорус оказался в заветной стране. Мужчине было почти пятьдесят лет и отличался он красивым лицом и слегка выступающим животиком. В детстве за симпатичный внешний вид ему пророчили быть артистом. Но судьба распорядилась по другому. Молодой парень попал в жернова правоохранительных органов, где не затерялся, а напротив дослужился до высокой должности, откуда ушёл по велению сердца в отставку. Вот тогда и зародилась мечта познать другую жизнь.

Звали мужчину Григорием Алексеевичем. Попав в чужую страну, он понял, что по местным меркам, где человек при достижении шестидесяти пяти лет и при наличии минимум десяти лет трудового стажа мог рассчитывать на социальное обеспечение, он относился к среднему возрасту, а поэтому ему не полагалась ни пенсия ни пособие. И мужчина задумался о работе, хотя такой необходимости не было. Дочь и её муж обещали обеспечить его всем необходимым, в том числе и деньгами и машиной. Но Григорий Алексеевич не привык жить за чужой счёт, тем более сидеть на шее у собственной дочери. В интернете он стал изучать предложения о работе и однажды наткнулся на объявление, которое его заинтересовало. Молодая мама двойняшек подыскивала кандидатуру для доставки детей в школу и обратно домой. Григорий Алексеевич позвонил девушке Тане и изложил ей свою характеристику. Таня заинтересовалась кандидатом и обещала перезвонить. Сделала она это через три дня, пригласив претендента к себе домой для более близкого знакомства.

Таня оказалась миловидной тридцатитрёхлетней девушкой, американский муж которой был старше её почти на тридцать лет и в связи с работой подолгу не бывал дома. Девушка угостила Григория Алексеевича чаем со сладостями и после этого доверила ему своих детей, пообещав хорошее вознаграждение.

И с понедельника пошла работа, которая состояла из нескольких периодов. Первый начинался с подъёма в пять часов утра. Дорога до мамочки занимала полчаса. Затем в шесть ровно он забирал детей из дома и сорок минут вёз их в школу. После этого Григорий Алексеевич был свободен до двух часов дня. В два тридцать он забирал детей из школы и доставлял их мамочке, которая работала по укороченному графику.

Первый день прошёл успешно без приключений и каприз детей. Мама осталась довольной. А потом полетели неделя за неделями. Григорий Алексеевич стал для детей и папой и дедушкой одновременно и вместе с ними учил английский язык, сдавая экзамен Тане, которая тоже привыкла к белорусскому мужчине до такой степени, что не стеснялась при нём собирать детей в лёгком халатике, надетом почти на обнажённое тело. Григорий Алексеевич это заметил и в его полуседой голове появилась шальная мысль.

Однажды ему встретилась фраза на английском языке «я по тебе скучаю» и он её при удобном случае произнёс перед Таней с целью проверки правильности произношения. Девушка улыбнулась и сказала на английском, что тоже скучает. После этого началась своеобразная игра. Григорий Алексеевич специально подыскивал фразы, связанные с любовной темой. И Таня, проверяя их произношение смеялась и иногда касалась своим телом мужчину. А иногда при наклонах и приседаниях девушки Григорий Алексеевич мимолётно замечал и более сокровенные места её тела.

Белорусскому мужику стало казаться невесть что и, осмелев, стал спрашивать у Тани о пикантных выражениях на английском языке, например, как американской женщине предложить заняться сексом. Таня улыбалась и, не стесняясь, выдавала английский перевод. Григорий Алексеевич таким образом узнал, что в штатах оказывается, чтобы намекнуть женщине о сексе, достаточно пригласить её в ресторан.

После двух месяцев знакомства Григорий Алексеевич поинтересовался у Тани, как она относится к тайным любовным связям? На что девушка ответила, что она не против флирта и в свою очередь спросила, не сводятся ли подобные вопросы, намёки и эта игра в перевод к её соблазнению. Мужчина немного смутился и тогда не решился прямо сказать, «да», но всё же произнёс на английском, «ай мис ю», что означает «я по тебе скучаю».

Иногда Таня по утрам, встречая своего работника, в знак приветствия слегка его обнимала. Мужчина старался обнять девушку покрепче, опуская руку всё ниже и ниже к талии. А однажды молодая мама попросила Григория Алексеевича сопроводить её с детьми в бассейн, где девушка продемонстрировала свою прекрасную фигуру, которой не раз прикасалась к мужчине в воде. А возвращаясь домой, Таня даже не соизволила накинуть на себя халатик, нажимая прелестными ножками на педали машины. И что мог подумать об этом красивый белорусский мужик, да и вообще мужчина, оказавшись на его месте? Только одно – намёк на...

Григорий Алексеевич к тому времени знал кое-что о сексуальных отношениях в Америке, где в отличие от СССР, секс есть. Правда о нём женщины вслух не говорят, а предпочитают им заниматься, не афишируя это. В результате таких действий многие девочки беременеют раньше времени, возникает и много разводов на почве измен. Обществу иногда становятся известны и случаи соращения несовершеннолетних парней взрослыми женщинами. Хотя тоже общество за эталон создания семьи принимает заключение брака лицами, которые до этого ещё ни разу ни с кем не вступали в половые отношения и имеющие цель рожать детей и никогда не разводиться. Однако на практике крепких семей становятся всё меньше и меньше. А русские девушки, выйдя замуж за старичков и родив детей, зачатых специфическим способом начинают подумывать о молодых любовниках. Особенно это присуще женщинам, которые являются домохозяйками. Тем же, кто работает и испытывает на себе капиталистическую эксплуатацию, часто бывает не до секса. Они после изнурённого рабочего дня не могут как положено уделять внимание даже своим детям, не говоря уж о мужьях и тем более о посторонних мужчинах. Знал Григорий Алексеевич и о том, что американские женщины любят читать книги на сексуальные темы, особенно те, которые освещают способы улучшения секса и предпочитают «обрезанные» мужские половые члены, считая их более привлекательными и гигиенически чистыми. Не отвергают американки и флирт, который не связан с насилием и угрозами, а основан на шутках и уважительных отношениях. Но в то же время оскорблённые представители слабого пола могут мужчину за сексуальные домогательства отправить под суд. Особенно опасны приставания на рабочем месте. Америке известны громкие скандалы, связанные с Президентом Клинтоном и сотрудницей Белого дома Левински и произошедшие в голливудской среде, когда женщины попортили нервы и разрушили карьеры многим мужчинам, припомнив им многолетней давности сексуальные домогательства.

И вот однажды, имея в голове информацию о сексе в Америке, белорусский мужчина, который был давно уже в разводе со своей женой, но поддерживающий с ней дружеские отношения и обладая богатым сексуальным опытом с белорусками разного возраста, осмелился испытать полученные знания об американских женщинах на практике.

В тот вечер Америка продолжала праздновать День Мартина Лютера Кинга. Григорий Алексеевич принял на душу пару бокалов вина в честь равноправия чёрных и белых, что раньше никогда не делал и ему в голову опять ударила шальная мысль. Он взял телефон и позвонил Тане. Мужчина начал разговор с пароля на английском языке, «я по тебе скучаю». А потом Григория Алексеевича словно прорвало и он вспомнил и произнёс все известные ему

фразы на английском языке о любви и о сексе и договорился до того, что предложил Тане заняться любовью немедленно, для чего девушка должна была приехать к нему домой. Таня, выслушав пьяного мужчину и ничего не сказав, отключила связь.

На следующий день девушка сама позвонила своему любвеобильному работнику и сказала:

– Я в ужасе от того, что вчера услышала. Как можно было такое сказать приличной, примерной замужней женщине! Я об этом была вынуждена проинформировать мужа, который посоветовал мне обратиться в полицию в связи с сексуальным домогательством и сейчас я думаю, делать это или нет.

Григорий Алексеевич от этих слов побледнел, за одно мгновение он вспомнил белорусочек, которые, если не хотели заниматься с ним сексом, мило улыбаясь, кокетливо говорили, что у них мол мужа ревнивые, или погода не шепчет, или они никогда ни при каких обстоятельствах не изменяют мужьям. Белорус, немного придя в себя, всё же нашёл что ответить.

– Таня, ты ведь русская женщина и должна была это воспринять как пьяный бред русского мужика или даже как комплимент, поскольку от тебя мужики теряют голову. Тебе просто следовало бы посмеяться над пьяным дураком, а не разыгрывать трагедию.

Таня строго возразила:

– Я уже давно американка и не потерплю подобное отношение к себе.

В голове Григория Алексеевича пролетела мысль: очевидно у новоиспечённой американки в семье не всё в порядке. О каком счастье может идти речь, когда ей приходится всё тащить на своих хрупких плечах: детей, работу, магазины, домашние заботы. Но это, как она сама говорила, это её выбор. Она предпочла непьющего американского старичка вместо русского пьянчужки. Белорусу в какой-то степени стало жаль загнанную русскую девушку, но в телефон произнёс:

– А тебе не приходило в голову, что ты своими действиями и словами спровоцировала меня на пьяный бред. Или ты считаешь, что мужчина в пятьдесят лет не достоин внимания со стороны молодых женщин. Хотя что я говорю, имея кое-кого в виду. Извини, я опять понёс бред и прости, если я оскорбил твою американскую душу. Хотя мне тебя жаль. Тобой сейчас говорит озлобленная особа. Ты совсем другая. И хочу тебя заверить, что я больше не появлюсь на твоём горизонте, – белорусский мужик отключил связь.

С тех пор прошло полгода. У молодой мамы русская натура всё же победила американскую. Григорий Алексеевич и Таня помирились, но больше в игры не играли, хотя стали по-прежнему мило друг другу улыбаться и при встрече даже обниматься.

Из этой истории мужчина сделал вывод, что американской женщине надо уметь делать комплименты, а лучше их вообще не делать и тогда за сексуальные домогательства тюрьма не грозит. А лучше всё-таки иметь дело с белорусочками, которые от комплементов не отказываются и их иногда даже можно приобнять, опустив руку ниже положенного уровня. Самое худшее, что тебя ждёт за такую вольность – это пощёчина, но она воспринимается, как эликсир для души.

Американские сказочники

В один из российских городов со специальными полномочиями для выполнения определённых договорённостей прибыла группа американских специалистов – мужчин в возрасте от пятидесяти пяти до шестидесяти лет. Граждане США имели респектабельный, солидный вид. Все они обладали стандартной, широкой улыбкой, обнажающей ровные, белые зубы, и были воплощением любезности и доброты. В городе американцы открыли офис, в который для работы понадобились русские девушки. В связи с этим был объявлен конкурс на замещение вакантных должностей. Местным красавицам, знающим английский язык и обладающим обаянием, выпал шанс из золушек превратиться в принцесс.

В назначенное время воспользоваться шансом пришли даже те, кто знал по-английски лишь фразу «ай лав ю». Пришли посмотреть на шоу и две подружки, которые по возрасту чуть-чуть не дотягивали до тридцати. Глядя на очередь, одна из них, которую звали Лена, возмущённо покачала головой.

– Похоже, мы с тобой «в пролёте».

– Надежда умирает последней, – возразила Люда, – мы с тобой выйдем тоже эффектно, и мозгов, я думаю, у нас побольше будет, чем у этих куриц.

– Я слышала, что американцы, когда принимают на работу, прежде всего мозги и оценивают. Ноги, грудь у них на втором плане, – Лена постучала пальцем себе по голове.

– На свои ноги и груди нам тоже обижаться грех, – Лена тисканула один из своих упругих мячиков.

Очередь продвигалась живо. Перед дверью Лена подмигнула подруге.

– Иди первой. У тебя прямо на лице светится желание работать в американской фирме.

– А у меня другое предложение: давай войдём вместе, вдвоём будет легче убеждать работодателей в нашей для них необходимости, – Люда уцепилась за руку подруги, как тонущий за соломинку.

– Ну что же, тогда вперёд.

Смело войдя в комнату и увидев двух солидных, седых мужчин, сидящих за столом и очаровательно улыбающихся, девушки поздоровались, после чего Люда продемонстрировала знание английского языка.

– Вы извините, что мы зашли вдвоём, но мы подружки с самого детства и собираемся быть таковыми всю свою жизнь, не расставаясь.

Лена добавила:

– Поэтому, чтобы не отнимать у вас время, мы бы хотели услышать ваше решение сразу в отношении нас двоих.

Американец, который был в очках, одним глазом посмотрел в резюме, другим на девушек.

– Хорошо. В течение недели мы дадим вам ответ. Возможно, он будет положительным. Хотя об этом я не должен был вам говорить. У нас это не принято делать. До свидания.

Ровно через неделю девушкам позвонили из американского офиса и попросили приехать. Когда Лена и Люда появились в офисе, их встретили те же мужчины с очаровательными улыбками, которые первым делом представились.

– Тед, – мужчина поправил очки на носу.

– Джерри, – мужчина погладил рукой свои седые волосы.

– Итак, Люда и Лена, – Тэд снял очки с носа, – мы на полпути к положительному решению вашего вопроса. Сейчас нам предстоит обсудить положения ваших контрактов. О наших требованиях и условиях вам расскажет Джерри.

Мужчина очаровательно улыбнулся и поведал девушкам об их обязанностях и правах и возможности продолжить работу уже непосредственно в США. У девушек от того, что они услышали, аж дух захватило.

– Теперь мы хотели бы услышать ваши предложения, – Тед положил свои очки в футляр.

Люда и Лена переглянулись, тоже очаровательно улыбнулись и в один голос воскликнули:

– Мы согласны с вашими условиями.

Тед и Джерри показали свои белоснежные зубы.

– До свидания.

Девушки удивлённо посмотрели на мужчин. Джерри заметил замешательство претенденток.

– Ах, да! Мы же в России. И вы не знаете порядка прохождения интервью, который применяется в нашей стране. В этой связи объясняю, что вам придётся подождать ещё неделю для получения окончательного решения.

Когда девушки оказались на улице, Лена потрясла своей прелестной головкой.

– Свихнёшься, пока примут на работу.

– Не забывай, куда ты устраиваешься. Нас, наверное, все их спецслужбы проверяют на благонадёжность. Ради перспектив молчи уж в тряпочку, – Люда пригрозила подруге пальчиком.

– А я что, молчу, но думаю, что судьба наша решена. Быть нам американками.

– Сплюнь три раза через левое плечо.

Девушки, добросовестно выполнив этот ритуал, на крыльях полетели домой.

Через три дня Люду и Лену снова пригласили в офис, где им выдали направление на медицинскую комиссию. А ещё через два дня Тед уже показывал девушкам их рабочие места.

– Обычно у нас в США с претендентами на работу менеджеры для проведения собеседования встречаются в ресторанах. С вами мы этот момент пропустили. Теперь мы хотим исправить нарушение американской традиции, в связи с чем разрешите сегодня вечером пригласить вас в ресторан для более детального интервью, и хочу вас заверить, что оно уже не повлияет на ваш контракт.

Девушки переглянулись, и Люда кивнула головой.

– Мы не против. Тем более, это будет для нас своеобразной практикой, а для вас приобщение к русскому образу жизни.

Так началась дружба двух русских девушек и двух американских мужчин среднего возраста по американским стандартам. Дружба со временем переросла в нечто большее. Однажды настал день, когда Тед сделал предложение Люде выйти за него замуж, а Джерри с аналогичным предложением обратился к Лене. Девушки дали согласия несмотря на то, что их избранники были женаты и имели детей.

Тед и Джерри, заручившись согласием возлюбленных, улетели в Америку с целью развестись со своими жёнами и, проделав там все необходимые процедуры, вернулись обратно в Россию.

Через год, когда определённая миссия в городе была выполнена, американцы со своими молодыми спутницами улетели на родину, где официально зарегистрировали с ними браки, построили новые дома и создали все необходимые условия для рождения детей. Но что у Люды, что у Лены обычным способом забеременеть не получалось. Тогда они приняли решение прибегнуть к специальным процедурам, которые прошли успешно, и через девять месяцев у русских женщин появилось по паре американских малышек. И всё было бы хорошо, если бы рядом были родные люди, которые могли подменить молодых мамочек, давая им отдых. Но их не было. Люде и Лене самим приходилось двадцать четыре часа в сутки заниматься детьми, содержать в чистоте дом, готовить еду, стирать, с детьми ездить по магазинам за продуктами.

Мужья в этом процессе не участвовали. Они полностью были поглощены работой, а после неё – компьютерными делами. При любой просьбе о помощи начинали раздражаться.

Когда Теду и Джерри исполнилось по шестьдесят два года, их без объяснения причин уволили с работы. Для русских девушек настали трудные времена. Мужья по малейшему поводу взрывались, как пороховые бочки, требуя не отвлекать их от поисков работы, найти которую в их возрасте, когда до пенсии оставалось три года, было проблематично. Но Джерри повезло. Пройдя около тридцати интервью, он заключил контракт сроком на два года с одной из фирм. А вот Тед от нервного напряжения серьёзно заболел. И только благодаря современным методам лечения его вернули к жизни. После этого он уже работу не искал.

Глядя на такие события и на определённое положение мужей, молодые жёны детей стали возить в ясли, а сами окунулись в учёбу и в поиски работы. Через некоторое время Люда и Лена уже самостоятельно зарабатывали приличные деньги и уже могли себе позволить посидеть в ресторане и поговорить по душам, поохать, повздыхать, пожаловаться немножко на судьбу, но всё же каждый раз делая вывод, что им выпал счастливый билет в жизни, и обратно домой они уже не хотят.

Как-то вечером Люда, уложив спать детей, спустилась к мужу в кабинет. Тед нежно улыбнулся.

– Посиди, дорогая, рядышком со мной, я тебе сказку расскажу.

– Интересно послушать, какие сказки могут сочинять американские мужья для русских жён, – Люда плюхнулась на мягкий кожаный диван.

– Сказка первая. Поскольку у тебя, как и у твоей подруги, через неделю отпуск, то мы целых десять дней от него используем для отдыха на Канарах. На это время о детях позаботятся наши родственники. Сказка вторая. Я и Джерри решили оформить грин-карты для ваших родителей, которые помогут воспитывать внуков, приобщая их к русским традициям и закладывая основы прекрасной русской души. Если родители не захотят жить с нами в одном доме, мы построим им отдельные помещения. Сказка третья. Я, ну и, конечно, Джерри застраховали свои жизни на миллион долларов. И если с нами что случится, вам выплатят эти суммы, чтобы вы могли достойно жить и растить детей.

Тед замолчал. По щекам русской девушки текли слёзы.

– Это от счастья. Тед, мне не надо такой миллион. Ты мне нужен живой. Я ведь тебя очень люблю.

Американский мужчина нежно обнял русскую девушку.

– Я тебя тоже очень люблю, и хватит тебе бегать с пылесосом по дому. С завтрашнего дня раз в неделю к нам будет приходить женщина и заниматься в доме уборкой и стиркой.

– Нет уж, стирать я буду сама. Доставь мне такое удовольствие, – вытирая слёзы, Люда чмокнула мужа в щёку.

– ОК. А теперь иди звони подруге; подумайте, в чём вы будете покорять Канары, и жди новых «сказок» от американского мужчины.

Ай спик инглиш Э литл

Жил я тогда в небольшом белорусском городке. Любимым моим занятием, когда появлялось свободное от работы, рыбалки, увеселительных мероприятий и семейных обязанностей время, было посещение книжного магазина. В нём я мог задержаться на целый час, рассматривая новинки книжной продукции, географические карты, глобусы. Особенно долго я мог простоять у стеллажа, на котором красовались различные самоучители по английскому языку, поскольку меня не покидала мечта когда-нибудь выучить этот международный язык. Разглядывая очередной учебник, я всегда ругал себя за то, что в школе из-за кажущейся лёгкости записался на немецкий язык, а потом и в университете по той же причине на испанский. Вроде бы я себя считал умным парнем, но почему-то во многих случаях искал халяву. Однажды моё внимание привлекла книга про США. В моей душе тогда что-то ёкнуло. Этот волнительный толчок передался мозгу, в котором мелькнула мысль: вот бы побывать там да посмотреть на тамошних людей и оценить их хваленую демократию. Это желание вскоре затерялось в повседневной суете как несбыточное, и книга, которую я купил, тоже вскоре запылелась на полке.

Прошло ещё десять лет. Девятого сентября 2001 года, за два дня до террористических актов в Америке, из Нью-Йорка нам с женой позвонила дочь, которая по специальной программе экономического университета находилась там для изучения языка и приобретения соответствующего опыта, и сказала, что остаётся в США навсегда, поскольку нашла работу и друга. В моей душе снова ёкнуло. Я достал книгу об Америке, протёр с неё пыль и стал читать очерки о жизни в самой развитой стране мира. Через некоторое время книгу поставил на полку для того, чтобы на ней опять появилась пыль, поскольку желание попасть за океан по-прежнему казалось несбыточным.

Прошло ещё десять лет. Однажды вечером позвонила дочь и сказала: учите английский, мы с мужем отправили вам приглашение посетить Америку с дружеским визитом. На этот раз моя душа взлетела от волнения к небесам. Книгу о великой державе я даже тогда не достал с полки, поскольку меня захлестнул шторм по открытию виз. Мечта побывать в Америке засветилась на горизонте.

Процесс открытия визы начался со звонка в Москву на фирму «Пони-экспресс», которая обслуживает американское посольство. Сотрудница фирмы объяснила мне, какие нужны документы и каков порядок прохождения интервью. После этого я по электронной почте записался на очередь, а потом, собрав все необходимые документы, отвёз их по назначению, где симпатичная девушка, отбросив лишние бумажки, дала мне подтверждение на интервью с указанием даты и времени, пожелав удачи.

Через месяц я с волнением вышел из поезда на Белорусском вокзале в Москве и прямым ходом на электричке метро поехал к американскому посольству. Интервью мне было назначено на девять часов тридцать минут. У посольства я оказался ровно в семь часов утра. Увидев там у ворот одинокую женщину, я почему-то обрадовался, поскольку ещё раньше меня запугали огромной толпой людей, которые мечтали получить заветные визы. Я подошёл к женщине, улыбнулся и развёл руками.

– Однако, я ожидал другую ситуацию, а нас всего лишь двое.

Женщина тоже улыбнулась, но так, словно покрутила пальцем у виска.

– Ещё не утро.

К восьми часам утра вся улица перед зданием посольства гудела от его клиентов. Я был оттеснён от женщины, с которой перекинулся парой фраз, метров на сто. Глядя на море людей, в котором наравне со всеми стояли знаменитые артисты и деятели, я возгордился и успокоился. Отказ в получении визы мне уж не казался смертельным номером.

Несмотря на кажущуюся невозможность обслужить всех жаждущих попасть в мир иной, в девять тридцать, пройдя паспортный контроль, я оказался внутри огромного здания, где сдал на хранение мобильный телефон и все другие вещи, которые представляли опасность для человечества. А потом меня, как на конвейере, стали передавать от одного окошка к другому, где я что-то подписывал, уточнял. В одном из окошек у меня сняли отпечатки пальцев и запечатлели сетчатку глаза. Через час я оказался в святая святых – в зале ожидания непосредственно перед тремя окнами, за которыми находились вершители людских судеб – американские офицеры. Я наблюдал, как к окошкам робко подходили оцепеневшие люди, словно они шли на плаху, где им вот-вот должны были отрубить головы. После интервью многие «пациенты психиатрического заведения» возвращались с паспортами в руках и с бледными лицами. Это означало, что мечте их не суждено сбыться. Они уходили молча. Одна лишь женщина осмелилась истерично закричать: «Как вы посмели? Какое вы имеете право мне не открыть визу, в то время когда вы открыли её всем членам моей группы, которую я возглавляю? Я буду жаловаться!» Офицер ей ничего не ответил и пригласил следующего «пациента». Следующим был я. Я глубоко вздохнул, мысленно перекрестился, подошёл к окну и сказал:

– Хэлоу.

Рыжеволосый мужчина удивлённо посмотрел на меня.

– Ду ю спик инглиш?

Я смутился.

– Ноу, ай спик инглиш э литл.

– Гуд, цель вашей поездки?

– Туризм. Хочу посмотреть, как живёт американский народ, познакомиться с достопримечательностями страны, а потом об этом рассказать гражданам своей страны.

Офицер пристально продолжал меня рассматривать.

– Гуд. Сколько времени вы собираетесь провести в США?

– Около двух месяцев.

– Гуд, – офицер опустил голову и стал что-то ручкой чёркать в документах, в которых находились разные справки, подтверждающие моё намерение вернуться на родину. Потом рыжие глаза посмотрели на меня:

– Хорошо, ваша виза одобрена. Паспорт вы можете забрать через три дня в «Пони-экспресс».

Я в порыве волнения и испуга воскликнул:

– Сенкью вери, вери мач, – и поспешно отошёл от окна.

Потом уже, живя в США, я понял, что слова «ай спик инглиш э литл» с добавлением «ай эм фром раша» и «ай лайк США» магически действуют на американцев, которые, услышав эти фразы, сразу же становятся ещё доброжелательнее и готовы оказать тебе любую посильную помощь, и происходит это на фоне их фанатичного патриотизма к своей стране и великой гордости за неё, чего так не хватает нашему молодому поколению.

Птичьи гнёзда

Я в самолёте «Боинг-777». Рейс Москва – Хьюстон. Высота полёта десять тысяч метров над уровнем моря. Скорость полёта 900 километров в час. Позади девять тысяч километров пути, который пролёг над Россией, странами Прибалтики, Балтийским морем, Скандинавскими странами, Великобританией, Атлантическим океаном, Гренландией, Канадой. И вот уже как полчаса я люблюсь с высоты безоблачными Штатами. Мою душу переполняет восторг. Я не могу поверить, что мои ноги вот-вот пойдут по земле, которая казалась недоступной для простого белорусского мужика. Восторг в душу добавляли предусмотрительные, постоянно улыбающиеся стюардессы-сингапурочки, которые что-то постоянно предлагали из закусок, фруктов, спиртных напитков, соков. И я, конечно, впервые дорвавшись до такого сервиса, ни разу милым девушкам не отказал. А поэтому они с ещё большим рвением предлагали мне всё, что у них было в наличии.

Но вот поступила команда открыть шторы на окнах, убрать всё лишнее из-под ног, пристегнуться и приготовиться к посадке. Через полчаса щёлкнули шасси, а потом произошло еле заметное их касание с землёй. Все с облегчением вздохнули, и салон загудел английскими звуками, из которых я мог перевести лишь «спасибо», «пожалуйста» и «всё в порядке», из-за чего я лишний раз упрёкнул себя за легкомыслие в молодые годы.

Через некоторое время, успешно пройдя паспортный контроль, где я сказал офицеру заученную фразу «ай спик инглиш э литл», «май дотэр ливз хиер», что означает «я говорю по-английски мало», «моя дочь живёт здесь», я отправился за багажом, где на контрольном пункте меня поджидал первый сюрприз. За какие-то грехи меня отправили на ручной досмотр. Там чёрная улыбающаяся женщина, прежде чем проверить содержимое чемодана, поинтересовалась, что в нём находится. Я, как мог, сказал: книги, подарки, одежда. Женщина мило улыбнулась и попросила чемодан поставить на конвейерную ленту, а потом, пригласив меня к телевизору, спросила, что за странные предметы я перевозю. Предметы я узнал сразу и радостно закричал: «Это эпл, эпл!» (То есть яблоки). Таможенный офицер улыбнулась, открыла чемодан, достала оттуда десять яблок, завернутых в газету, и выбросила их в мусорный бак. Мне ничего не оставалось, как мило улыбнуться и сказать «спасибо, я очень рад этому». Мне также хотелось объяснить милой американке, что эти яблоки я вырастил в собственном саду и вёз их дочери, чтобы ими похвастаться, но я в очередной раз сожалел, что «ай спик инглиш э литл».

В то время пока я приводил чемодан в порядок, другой офицер проверял багаж вьетнамца, и что-то там ему не понравилось, поскольку он вызвал подкрепление. Через пару минут пришёл сотрудник таможни и, осмотрев подозрительные вещи, увёл вьетнамца куда-то для дальнейшего разбирательства. Из речи таможенников я лишь понял одно слово «птицы».

А потом я оказался в объятиях дочери и, сидя уже в её машине, восторгался необычными, чужими пейзажами, домами, дорогами с запутанными мостами, развязками, в которых, казалось бы, простому смертному никогда не разобраться. Я ехал и от избытка чувств на американский манер произносил «вау, вау, вау!», что означало «вот это да!» Когда я рассказал дочери о яблоках и вьетнамце, то она очень серьёзно на меня посмотрела и сказала, чтобы я больше такого не делал, поскольку яблоки – это контрабанда с вытекающими отсюда всеми последствиями, а для вьетнамца такие последствия, очевидно, уже наступают. Ведь он незаконно, по всей видимости, привёз в США гнёзда птиц саланган семейства стрижиных. Эти гнёзда рестораны принимают по тысяче долларов за фунт, а порция супа из них стоит сто зелёных. Дочка похвасталась, что пробовала этот кисель из слюны. Теперь я уже посмотрел на дочь и сказал «вау».

После месяца пребывания на американской земле восторг у меня начал проходить. Мне было пятьдесят пять лет. Дочка подала на меня документы для получения грин-карты в связи

с воссоединением семьи. Процесс этот обычно занимает год, но меня не прельщало сидеть всё это время без дела и смотреть в окно на пустынный город, где за день, бывает, не увидишь ни одного человека, поскольку все жители Хьюстона находятся или на работе, или в машинах, или в школах, или дома, но только не на улицах в качестве пешеходов или пассажиров общественного транспорта, который курсирует лишь в самом центре города. Я сделал вывод, что Хьюстон – это город без души, поскольку по его улицам не бродят, не снуют люди. И мне стало интересно: что же это за населённый пункт? Из достоверных источников я узнал, что Хьюстон является энергетической столицей мира, крупнейшим международным портом. Важнейшими объектами города с населением почти в семь миллионов человек являются космический центр и крупнейший в мире Техасский медицинский центр, есть также в сити и памятник Юрию Гагарину. Ознакомившись с этим и другим, я понял, что без машины и американских водительских прав в этом конгломерате делать нечего.

Дочка, угадав мои мысли и настроение, однажды вечером сказала:

– Вот тебе наши правила дорожного движения, сам их переводи, сам и учи, а потом будем их сдавать.

Я попробовал возразить:

– Когда я жил ещё в СССР, то даже тогда ни правила, ни вождение не сдавал, воспользовавшись служебным положением, а здесь, не зная языка, не имея блата, сдать тест, тем более на компьютере, будет для меня, мягко говоря, проблематично.

Дочка на это лишь улыбнулась.

После этого разговора я засел на целых две недели за перевод правил и кое-что узнал. Например, что в дорожном движении есть такое понятие, как «гипноз дороги». Есть и «бочки», которые предупреждают о препятствии и об опасности. На этом моё изучение правил дорожного движения закончилось, поскольку закончилось моё терпение. Дочка, видя моё состояние, однажды утром в семь часов мне подмигнула.

– Папа, сегодня сдаём тест.

Я опешил.

– Ты что, доченька, с луны свалилась?

– Все сдают, и ты сдашь.

– Но как?

– Сядь рядом со мной. Я купила за пятьдесят долларов специальную программу, согласно которой от тебя потребуется всего лишь правильно назвать голосовой пароль на английском языке.

В семь тридцать процесс по сдаче правил по-техасски начался. Диктор из компьютерной программы попросил меня повторить за ней пять цифр. В данном случае я блеснул знанием английского языка, и программа включилась. Сначала был процесс обучения. Через час диктор снова попросил назвать пароль. Избавившись от первого волнения, я чётко назвал нужные цифры. Ещё через час мне опять пришлось демонстрировать знание английского языка и доказывать компьютеру, что это именно я участвую в процессе обучения и сдаю правила. Так продолжалось до семи часов вечера. Что говорить про меня, если уже дочка теряла терпение и валилась от усталости.

В семь часов пять минут в компьютере высветились слова «контрольный тест». Диктор попросил меня назвать пароль. Я взволнованным, хриплым, уставшим голосом повторил названные цифр, после чего на мониторе появился контрольный тест из тридцати билетов с вариантами ответов. Дочка перекрестилась.

– Поехали.

Я тоже перекрестился.

– С Богом.

Дочка стала быстро выбирать варианты ответов, а через десять минут она попросила сжать кулаки. Я сжал и затаил дыхание. Через минуту компьютер выдал, что тест сдан без одной ошибки.

Ровно через неделю после таких моих страданий по обыкновенной почте пришёл сертификат о том, что я сдал правила дорожного движения и теперь имею право сдать вождение. Моя реакция на это выразилась словом «вау».

На следующий день я с дочкой поехал в офис записываться на экзамен по вождению. Просидев час в очереди, мы попали к одному из десяти окошек. Миловидная женщина улыбнулась и сказала, что мне надо посмотреть в прибор сначала одним глазом, потом другим и назвать предложенные цифры и цвета. Я с некоторым затруднением с заданием справился, после чего сотрудник офиса меня сфотографировала и спросила, разрешаю ли я свои органы в случае аварии со смертельным исходом использовать в медицинских целях. От такого неожиданного вопроса я вздрогнул и посмотрел на дочь. Та одобритительно кивнула головой. Я перекрестился и, где надо, расписался. На этом медицинская комиссия закончилась. Я, конечно, сразу же вспомнил, как я проходил белорусскую комиссию для водителей, и поёжился. Особенно мне запомнился психиатр, который пытался увидеть в моих глазах психическое заболевание и признаки алкоголизма. Но дочери я лишь сказал «вау», что означает «вот это да».

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.